

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.MD04
УДК 316.6:174:32

От доверия и справедливости к политкорректности

Александр И. Донцов,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-7432-3572, e-mail: a.dontsov@mail.ru
Елена Б. Перельгина,
АНО ВО «Гуманитарный университет»,
г. Екатеринбург, Россия
ORCID: 0000-0002-8440-5210, e-mail: professor_perelygina@mail.ru

Аннотация. В современном обществе роста неопределенности и расширения спектра рисков и угроз выявляется потребность в доверии и справедливости как основе социально-психологического состояния общества. Мы исходим из того, что сформулировать теоретические основания взаимосвязи доверия и справедливости на логических и рациональных основах, без учета исторических форм сознания, а также без учета содержания подсознательного, не получится. Обращаем внимание на то, что на сегодняшний день еще не изжито представление о том, что справедливость есть благо сильного, когда имеется в виду, что для слабого справедливость есть благо чужое. Опираясь на идеи некоторых средневековых мыслителей, мы пришли к выводу, что создание международного права, законов о правах человека не препятствует монопольному вмешательству во внутренние дела со стороны богатых империй, когда не столько доверие, сколько сила формирует социально-политический ландшафт. Также важным представляется наблюдение, что государство не может быть всегда справедливым, поскольку обязано обеспечивать движение общества в будущее, которое не всегда предсказуемо в силу неопределенности пути, что сопряжено с многообразными рисками доверия. Справедливость же можно рассматривать, скорее, как оценочное понятие, которое проявляется после свершения факта действия и выступает основанием для формирования доверия.

Ключевые слова: доверие, справедливость, традиции, меньшинства, совесть, политкорректность.

Благодарности: работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00032-П) «Доверие и субъективное благополучие личности как основа психологической безопасности современного общества».

Для цитирования: Донцов А. И., Перельгина Е. Б. От доверия и справедливости к политкорректности // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 242–254. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.MD04.

From Trust and Justice to Political Correctness

Aleksandr I. Dontsov,

Moscow State University after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7432-3572, e-mail: a.dontsov@mail.ru

Elena B. Perelygina,

Liberal Arts University – University for Humanities,
Yekaterinburg, Russia

ORCID: 0000-0002-8440-5210, e-mail: professor_perelygina@mail.ru

Abstract. With increasing uncertainty and expanding range of risks and threats integral to modern society, the need for trust and justice as a pillar of the socio-psychological state of society also grows. Our assumption is that to formulate theoretical foundations of the linkage between trust and justice based on logic and rationality without both historical forms of consciousness and the content of consciousness is impossible. It is of interest that the idea that justice is the wheel of a strongman still persists: we mean that for a weak one, justice is another's benefit. Building on ideas of several medieval thinkers we drove to the conclusion that international law, laws on human rights do not prevent powerful empires from monopolies interfering in internal affairs when it is not trust but the force that shapes a socio-political landscape. One more observation also seems to be important. Any state cannot be equitable since it has an obligation to ensure the movement of society towards a future that is not always predictable due to uncertain scenarios, which entails the multitude of trust risks. One should consider justice to be more likely an evaluative notion that manifests itself after the advent of the action and acts as a basis for shaping trust.

Keywords: trust, justice, traditions, minorities, conscience, political correctness.

Acknowledgements: the article was supported with a grant from the Russian Science Foundation (project № 16-18-00032-II).

For citation: Dontsov AI, Perelygina EB. From Trust and Justice to Political Correctness. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 242–254. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.MD04.

Введение

Доверие среди множества иных социально-психологических феноменов выступает важнейшим фактором социальной жизни, поскольку само общество функционально реализует себя как система многоуровневого доверия в системе горизонтальных и вертикальных социальных взаимодействий, образуя базис социальной стабильности. При этом доверие проявляет себя и в субъективном личностном измерении, и одновременно простирается на всю сферу общественных отношений, наполняя ее определенным ценностным и смысловым содержанием. «Условия неопределенности, детерминирующие риски в ситуации ролевых взаимодействий и принятия решения субъектом, обуславливают важность доверия» [9, с. 155].

Чаще всего доверие понимается как ожидание того, что партнер по взаимодействию будет действовать определенным образом, проявит склонность или даже готовность к сотрудничеству [27]. Так, Б. Ф. Поршнев указывает, что доверие является базовым компонентом формирования социальной общности [15], а И. В. Глушко, раскрывая функцио-

нальное содержание феномена доверия, подчеркивает важность присущей ему функции социальной интеграции и формирования социальной стабильности [7].

А. Б. Купрейченко обращает внимание на то, что, несмотря на распространённое переживание доверия как позитивного ожидания, субъекты не испытывают страха, даже получив от людей, которым доверяют, негативную оценку, в том случае, если она заслужена [13]. Субъект доверия ожидает от тех, кому доверяет, справедливого отношения и поведения. Это значит, что ожидание справедливого поведения является одним из главных признаков доверия. Таким образом, доверие и справедливость в обществе обнаруживают взаимную корреляцию. Так, справедливость увеличивает доверие между людьми, а доверие оказывает влияние на представления о справедливости, поскольку в понимании доверия и справедливости есть некое общее социально-психологическое содержание, которое выражается в том, что и доверие, и справедливость являются характеристиками субъект-субъектных связей между людьми и способствуют проявлению гуманитарной сущности человека. Кроме того, «готовность индивида следовать принципу справедливости, его способность выходить за пределы своей жизни, способность к самосовершенствованию и саморазвитию» [10, с. 114] свидетельствуют об его моральной зрелости.

Доверие благоприятно воздействует на качественные параметры диалога между различными субъектами социальных отношений, в процессе которого складываются те или иные коллективные представления. Причем сила доверия внутри общества положительно коррелирует со степенью согласованности социальных представлений о справедливости. По существу, отношения доверия порождают справедливую деятельность и справедливое отношение. Тем самым справедливость увеличивает доверие между людьми.

В свою очередь, следует отметить, что справедливость в системе социального взаимодействия выступает одновременно и принципом государственного управления, задающим основные параметры социальной жизни, и важным критерием оценки деятельности различных социальных субъектов: индивидов, социальных групп и организаций, даже самого государства. Более того, общественное доверие необходимо государственным институтам для того, чтобы реализовывать основные функции, получать обратную связь в виде некоторой оценки своей деятельности, поддерживать стабильность существующего аппарата управления. Таким образом, принцип справедливости можно считать основой современного миропорядка (это подчеркивается в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Уставе Совета Европы и т. д.). При этом представления о том, как ее (справедливость) понимать и применять, в реальности различны до противоречивости. Дискуссии о содержании этого понятия идут со времени Платона и Аристотеля до наших дней. В современной литературе выделяется фундаментальный труд Дж. Ролза, осознавшего, что отказ от применения справедливого перераспределения части общественного богатства в пользу неудачливых и неимущих не позволяет поддерживать в обществе стабильность и избегать революций [16]. В определенном смысле данная работа осуществлена в противовес позиции крайнего либертинца фон Хайека, утверждавшего, что в условиях либеральной эконо-

мики понятие справедливости становится излишним и неуместным [23]. В развитие идей Дж. Ролза за рубежом представлен ряд интересных работ, принадлежащих перу таких авторов, как М. Сэндел [19], А. Сен [18], Л. Болтански и Л. Твено [3].

В российской литературе существенный вклад в исследование различных аспектов справедливости внесли Т. Самсонова (социально-философский аспект) [17], В. Хайрулин (политико-правоведческий аспект) [24], группа авторов под руководством Р. Гринберга [8], М. Войенкова [6], а также группа специалистов под руководством Д. Москвина (экономический аспект) [2].

В данной работе ставится задача ввести в научный оборот некоторые аспекты теории справедливости в ее взаимосвязи с проблематикой доверия, которые в наше время практически не упоминаются или забыты, но имеют важное значение в современной жизни.

Методы исследования

Методологической основой исследования является интегративный подход, который раскрывает социально-философские, психологические, политико-правовые и экономические грани взаимосвязи таких феноменов, как доверие и справедливость, в их взаимосвязи с темой политкорректности.

Результаты и обсуждение

Представления о справедливости возникали у древних народов из магических обрядов, где «высшие силы» определяли выбор некоего решения. Для современного человека бросить жребий – это означает доверять слепому случаю, а у древних народов выражалось в доверии к богам, которые предопределяют все сферы жизни и выбора пути. Э. Тайлор в своей знаменитой «Первобытной культуре» привел ряд примеров из жизни древних народов [20]. Так, маори с помощью жребия искали вора, в Италии оракулы предсказывали наступление событий, индийцы жребием искали справедливость в определении невиновного.

Обращаем внимание, что это явление не исчезло в веках и живо в широких массах современных людей, прибегающих к гаданию у цыганок. Солидные гадалки с экрана TV предлагают гадания на картах таро, астрологические прогнозы и т. д.

В представлениях людей случай – не случаен, и судьба каждого человека записана на скрижалях небесной канцелярии. Всё это подтверждает идеи Карла Густава Юнга о существовании в нас как индивидуального, так и коллективного бессознательного, которые создают основы нашей Самости, являющейся сутью нашего чувства справедливости, спонтанно возникающего независимо от воли и сознания и не контролируемого ими. По мнению К. Г. Юнга, через бессознательное нас сопровождает солнце или свет справедливости и тень или ад несправедливости [26, с. 92–93]. Поэтому, рассуждая о доверии и справедливости, мы не должны забывать, что в человеке сосуществуют как сознательное, логическое, определенное, так и бессознательное, неопределяемое, самостное, индивидуальное, зачастую межличностно несовместимое. Учтем это в дальнейших рассуждениях.

Напомним еще одну точку зрения на сущность справедливости, которая в последнее время мало упоминается в силу ее неудобства для

сильных мира сего. В данных размышлениях мы отвлекаемся от классических идей Аристотеля о распределяющей и уравнивающей справедливости, а сосредоточимся на идеях, сформулированных Платоном устами Фразимаха.

Фразимах называет справедливым только то, что полезно сильному, т. е. тому, кто имеет рабов, имущество, власть. Именно сильные устанавливают законы, которые выгодны прежде всего тем, кто их установил. Именно эти законы объявляются справедливыми, а тех, кто их нарушает, объявляют людьми несправедливыми и преступными. Любые правители стремятся извлечь из народа пользу, дисциплинируя его не только законами, но и оплаченной ими группой вооруженных людей. Поэтому справедливость, безусловно, есть благо, но это благо не свое собственное, а чужое. Польза из установленной справедливости извлекается теми, кто управляет страной [22]. Данные строки невольно навевают воспоминания о дискуссиях вокруг принятия некоторых законов в Государственной Думе, в частности вокруг пенсионной реформы. Это показывает, что идеи, изложенные Платоном, до сих пор определяют социально-политические контуры современного мира. Современные государства практически всегда репрезентируют присущий им общественный строй как наиболее справедливый формированием и поддержанием определенной системы ценностей, взглядов и представлений, регулируя отношения доверия и недоверия в обществе.

Утверждая свою концепцию справедливого действия и справедливого отношения всей практикой своего функционирования, государство придает ей законодательно закрепленную формулу. Этой цели во многом служит наличие жесткой иерархии в управлении системой образования и контроля учебных заведений, регламентирование содержания образовательных программ, существование централизованной системы оценки результатов обучения, функционирование государственной системы подготовки педагогических кадров. Таким образом, доверие к государству формируется у подрастающего поколения через освоение соответствующих образовательных стандартов, которые способствуют развитию определенной структуры ценностных ориентаций, в которой государство и репрезентирующие его власть социальные институты выступают как субъекты справедливого действия и справедливого отношения. Однако действия государства сами по себе не являются эталоном справедливости. Таким эталоном являются морально-нравственные ориентиры, на предмет соответствия которым граждане сверяют деятельность государственных институтов. В видимом соответствии с этими ориентирами государство и старается выстроить свою деятельность. Фиксация фактов коррупции, хищений, судебных ошибки и другие проявления несправедливого действия и отношения со стороны государственных структур не только подрывают доверие к государству на уровне гражданского общества, но и создают значимые барьеры для развития доверия в системе международных отношений.

Один из самых глубоких философов Нового времени, Ф. Бэкон, указывал, что, с одной стороны, и власть, и государство необходимы только для того, чтобы справедливость имела силу для своей самореализации, т. е. они являются лишь способом осуществления справед-

ливости, а с другой стороны, правосудие, осуществляемое властью и государством, имеет облик «придворного философа», который служит только этим институтам и их персональному воплощению [4].

Несколько раньше, в IX веке нашей эры, проблемы справедливости пытался освоить и описать крупный арабский мыслитель, известный для нас как Аль-Фараби. На наш взгляд, ему удалось некоторые аспекты понимания справедливости вскрыть более глубоко, чем некоторым из наших современников, поскольку он учитывал естественные основы жизни общества без ее идеализации и возвышенных мотивов, которые имеют узкое применение. Он исходил из того, что индивиды, группы людей, объединения, государства имеют фактически одну природу, которая заключается во взаимной вражде и борьбе. Предметом этой вражды являются вечные ценности, такие как материальные блага, удовольствия, безопасность, власть, самовозвышение и все остальное, что этому способствует. Каждый человек, каждое социальное объединение не может действовать иначе, кроме как лишить конкурента всех благ и присвоить их себе. Средством для достижения этого являются могущество и сила. То же самое может произойти и в отношении победителя, если он попадает в сферу интересов более могущественного объединения. Свойство социума бороться за все виды благ является универсальным и коренится в его природе. Сами законы природы и их различные проявления справедливы, т. е. справедлива сама борьба, покорение одной социальной группы другой, справедливы даже ущерб, смерть или рабство побежденного, справедлива также гордость победителя и увеличение его богатства. «Значит, и порабощение побежденного победителем является также справедливым: и исполнение побежденным всего того, что наиболее полезно победителю, разным образом является справедливым. Значит, все это – природная справедливость, а таковая как раз и является добродетелью. Следовательно, все эти действия суть действия добродетельные» [1, с. 354]. Этот же подход касается, по мнению Аль-Фараби, торговли, экономических и межличностных отношений. При этой трактовке доверительные отношения концентрируются внутри противоборствующих групп и не распространяются на межгрупповые отношения.

На первый взгляд идеи Аль-Фараби отражают варварское состояние общества, этаким неочеловеченный дарвинизм борьбы всех против всех. За прошедшие столетия, после множества кровопролитных войн и революций, стали упорядочиваться международные отношения, изменились системы управления, созданы международные организации, приняты декларации о правах человека, созданы международные суды и т. д. В некоторых странах считается важным и справедливым перераспределение части общественного богатства в пользу бедных и неудачливых, что вызывает поток беженцев в эти страны. Казалось бы, мы далеко ушли от природной справедливости и установили основы социальной справедливости. Пока мы находимся внутри западного мира, все это внешне похоже на правду, но как только мы обращаемся к взаимоотношениям Запада и остального мира, так конфигурация доверия и справедливости выстраивается совершенно иная. Запад, и прежде всего США, может вмешиваться во внутренние дела любого государства, навязывать несправедливые условия торговли, не считаясь с ВТО. В наших средствах массовой информации это называлось «двой-

ные стандарты», но это не так. Наблюдая действия США в недалекие годы в Югославии, Ираке, Ливии, Афганистане, а в последние годы в отношении России, Китая, Северной Кореи, можно с уверенностью сказать, что это не есть двойные стандарты, а тот самый единственный стандарт природной справедливости, описанный Аль-Фараби. В этом случае можно наблюдать дефицит доверия в системе международных отношений, которое питается взаимной зависимостью слабого и сильного (периферии и центра в концепции И. Валлерстайна) [5]. Таким образом, после двух с половиной веков революций и борьбы за свободу, равенство, братство и справедливость, мы наблюдаем элементы расчеловечивания справедливости. Почему это происходит?

Все домодернистские общества основывались на традиции. Каждое поколение передавало следующему опыт, формы поведения, моральные установки. Традиция всегда моральна, и это является ее способом существования. Традиция создает корни бытия и связи поколений, она придает жизни устойчивость и стабильность, формируя основы доверительных отношений. Доверие в традиционном обществе безусловно. По мнению Р. М. Оганезовой, само доверие к традиции имеет тенденцию к сакрализации [14]. Традиция консервативна и противится нововведениям, поскольку в ее основе лежит мораль, на протяжении веков регулирующая общежитие.

Понятие «традиция» содержит в себе два аспекта. С одной стороны, это сохранение во времени элементов культуры, а с другой стороны, передача от индивида к индивиду, от социальной группы к другой группе, от поколения к поколению. В традиции присутствует нечто трансцендентное, т. е. выходящее за пределы четкой осмысленности или, говоря словами К. Г. Юнга, бессознательное. При этом традиция обладает внутренней динамикой и способна к изменениям. Самое существенное при этом всегда сохраняется, но форма приспособляется к новым социальным реалиям.

Снижение уровня сакральности, присущее светским обществам, ускоряет размывание традиций, увеличивает склонность к изменениям. Глобализация последних десятилетий создала теорию полного отрицания традиций в современном обществе, которые, по мнению авторов этой теории, заменяются толерантностью и политкорректностью.

Модерн и постмодерн взрывают традиционные общества, поскольку основаны на изменениях, обновлениях, на разрушении традиций и морали, а следовательно, и на разрушении сложившейся системы доверия. Наука, экономика, политика и даже культура современности лежат вне морали и доверия. В этом смысле российские поэты начала XX века с их «пощечиной общественной морали» вполне современны. Экономика традиционных обществ была основана на надежности и длительности, модерн опирается на непрерывные обновления и изменения, новые гаджеты появляются прежде, чем потеряли функционал старые, автомобилям сознательно уменьшается ресурс использования. Экономике нужен людской ресурс, не связанный ни с моралью, ни с традицией, ни с местом проживания, не обремененный многочисленной семьей, не заинтересованный в выстраивании отношений доверия. Экономика требует только функцию, компетентность, все остальное – лишнее, лучше, если это будет «*tabula rasa*», на которой можно писать все, что угодно.

Политика, которая обсуживает экономику, обладает теми же свойствами. Она не должна быть обременена ничем, кроме свойств, требующих достижения цели. Мораль в этом случае излишня, поскольку мешает компетентно решать задачи. Отсюда появляются пробырки Колина Пауэлла якобы с химоружием, дело Скрипалей и прочее другое. Причем обилие этих сюжетов, не соответствующих основополагающим представлениям об истине и справедливости, рано или поздно оборачиваются серьезным кризисом доверия в обществе.

В лучших западных университетах элиту обучают добиваться успеха в любой дискуссии, причем целью дебатов вовсе не является достижение истины или вскрытие важных фактов, а только убедительность. Правда, в качестве аргумента, лежит на полке аргументаций рядом с неправдой на равных правах. Требуется не истина, а убедительная упаковка. На этот факт обратил внимание английский журналист и писатель Гилберт К. Честертон [25], который еще в начале XX века писал, что в закрытых частных школах и элитных университетах не причащают к поиску истины. К дискуссии они относятся как к спорту словесной дуэли, а не достижению правды. Поэтому, когда наши дипломаты пытаются опровергнуть очередной «фейк», предъявляя факты, то другой стороной они воспринимаются лишь как очередные аргументы с вышеуказанной полки, на которые можно ничтоже сумняшеся привести иной «убедительный» аргумент, поэтому ни о морали, ни о справедливости, ни о подлинном доверии здесь не может быть и речи. Можно говорить, скорее, о манипуляции доверием, которая, в конечном итоге, провоцирует его тотальный дефицит.

Другой важной стороной процесса размывания представлений о справедливости является бурный процесс роста меньшинств [11]. Взрывной характер роста меньшинств и их влияния является объективным процессом, проистекающим из потребностей экономики и мощной поддержки со стороны государств Запада, которые силой распространяют это явление на все континенты. Приоритет прав человека над традициями и моралью, приоритет силы над доверием создают атомарного человека, не обремененного ничем, кроме своей индивидуальности. Он легко включается в производство и потребление новых гаджетов, он мобилен, мораль, как выражение общественного мнения, он давно переступил, он не имеет национальности, постоянного «дома-крепости». Он – приверженец демократии, которую можно насадить силой. Но мы знаем, что в обществе должны быть регуляторы, которые как-то скрепляют общество, иначе производство меньшинств может превратиться в неуправляемый процесс цепной реакции. Именно поэтому в конструкцию общества вместо доверия, морали и справедливости вводятся терпимость и политкорректность. Под это подведены следующие основания: если ты принадлежишь большинству, значит угнетаешь меньшинства; если ты белый – угнетаешь черных; богатый – угнетаешь бедных; мужчина – угнетаешь женщин; образован – угнетаешь необразованных; красивый – угнетаешь некрасивых и т. д. до бесконечности. Реальным фактом существования обладают только меньшинства, они обладают правами человека, имеют монополию на справедливое отношение, в то время как остальные должны запастись терпением и политкорректностью. Так происходит угасание истины, правды, доверия и подлинной справедливости. Можно сказать, правда про-

растает неправдой, доверие – недоверием, а справедливость – несправедливостью.

В движении к политкорректности происходят расчеловечивание индивидов, переход от субъект-субъектных к субъект-объектным отношениям, разрушение доверия и справедливости в результате насаждения формального идеологизированного подчинения личности политическим установкам. На наш взгляд, подобное состояние общества представляет собой угрозу существованию самой цивилизации. Существование в мире всегда опиралось на реальное состояние дел. Люди практического труда – токарь, слесарь, железнодорожник и т. д. – всегда отличат качественный продукт труда от некачественного, справедливый поступок от несправедливого в своей социальной группе. Разрастание сфер деятельности, где результат неявен и практичная ложь становится удобной заменой правды, где появляются большие зоны непроверенных данных, приводят к появлению финансовых пузырей, политических иллюзий, которые, схлопываясь, подрывают веру людей в существование справедливости и все чаще демонстрируют несостоятельность благоприятных ожиданий по отношению к действиям других лиц, организаций и групп.

Заключение

Существуют ли пути коррекции человеческого поведения на пути к правде? Существует ли некое универсальное мерило справедливости в условиях разнонаправленности интересов? Есть ли надежда на утверждение доверия как основания современного общества?

Совокупность фактов, событий (подлинных или мнимых), мнений экспертов, соседей, коллег, доставляемых нам по множеству информационных каналов, представляет собой скорее какофонию, нежели информационную симфонию. Мы во многом доверяем логике строго выстроенных формальных рассуждений. В некоей широкой общественной теории такой подход может вызвать доверие, если сформулированы и общественно признаны базовые аксиомы, подкрепленные историческими изысканиями и работами. Однако, во-первых, жизнь показывает, что факты далеко не всегда устойчивы, а история не всегда предсказуема; во-вторых, в нашем сознании одним из акторов незаметно присутствует бессознательное, которое существенно влияет на наш поведенческий выбор; в-третьих, любое наше решение о справедливости приходит эмоционально, через чувство. Творческие люди зачастую доверяют своему чувству, опирающемуся на культурный багаж, значительно больше, чем на абстрактные логические рассуждения, над которыми, как неизбежный грех, висит теорема Гёделя о неполноте; в-четвертых, любой вопрос о поступке, любой вопрос о справедливости – это есть, прежде всего, вопрос о добре и зле, т. е. это – нравственный вопрос о справедливости.

Только там, в глубинах своей души, в глубинах закоулков сознания, происходит поиск, который отличает справедливость от несправедливости, правду от лжи, определяющий критерий выбора между доверием и недоверием. Жизненный опыт человека заключается в перемалывании сознанием фактов, суждений, поступков, оценок и постоянной многоэтапной выработке отношения ко всему, что его окружает. И в этом процессе, как на это обратил внимание основоположник

символического интеракционизма Чарльз Кули [12], сознание неотлично от совести. В сознании индивида сравниваются, измеряются, пересматриваются поступки, идеи, намерения, причины и установки, идет напряженная внутренняя борьба в контексте личного отношения и напряженного переживания. Это и есть работа совести.

Общество, которое пренебрегает оценкой совести, легко скатывается к греховности. Не случайно Данте поместил предательство на нижний круг ада, где совесть отсутствует полностью, и никто не осмелился его хотя бы слегка возвысить. Привычка к бессовестности разрушительна как на уровне личности, так и на уровне общества. Поэтому, сохраняя привычку опоры на совесть, мы получаем критерий различения добра и зла, справедливости и несправедливости. Совесть вырабатывает привычки, укрепляет нравы и стабилизирует общество, формируя ту нравственную основу доверительных отношений, когда возникает взаимное добровольное решение партнеров по взаимодействию стать более уязвимыми по отношению к друг другу.

Еще одна тема вписывается в логику наших размышлений о доверии и справедливости. Всегда ли общество, государство и отдельная личность должны быть справедливыми, либо есть случаи, когда этим можно пренебречь? На этот вопрос нас натолкнула небольшая работа Людвиг Фейербаха [21]. Он утверждал, что общество должно уметь решительно порывать со своим прошлым для движения вперед, для создания новой эпохи. В чем решительно прав Фейербах? Справедливость есть понятие оценочное, оно может критиковать дело, но не предшествовать ему. Действуя по справедливости, мы идем проторенным путем, уже получившим признание и оценку. Следовательно, держит она нас за плечи, заставляя как бы топтаться на месте. Создавая нечто новое, мы вырываемся из-под груди бывших справедливых оценок в пространство риска и неопределенности, но обеспечиваем прорывные действия, открываем свободе свою творческую силу и создаем новую базу своего существования, новые конфигурации доверия и справедливости.

Информация об авторах

Александр Иванович Донцов, академик РАО, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры социальной психологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, почетный президент Российского психологического общества (г. Москва, Россия).

Елена Борисовна Перельгина, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, декан факультета социальной психологии Гуманитарного университета, заведующая кафедрой социальной психологии Гуманитарного университета, руководитель Центра комплексных проблем психологии безопасности (г. Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Aleksandr I. Dontsov, academician of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), professor, professor at Social Psychology chair of Moscow State University after M. V. Lomonosov, Honorary President of the Russian Psychological Society, Moscow, Russia.

Elena B. Perelygina, corresponding member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), professor, dean of Social Psychology department, head of Social Psychology chair, Liberal Arts University – University for Humanities; director of Comprehensive Issues of Security Psychology Center of the Russian Academy of Education, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Аль-Фараби. Добродетельный город // Философские трактаты. Алма-Ата : Наука, 1970. 429 с.
2. Биншток Ф. М., Ермакова Л. И., Коновалов Н. Н., Лещинская А. Ф., Москвин Д. Д., Наумова Н. Ф. Проблемы социальной справедливости в зеркале современной экономической теории. М. : Едиториал УРСС, 2002. 192 с.
3. Болтански Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов. М. : Новое литературное обозрение, 2013. 576 с.
4. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1977. Т. 1. 567 с.
5. Валлерстайн И. Миросистемный анализ. Введение. М. : ЛЕНАНД, 2018. 304 с.
6. Войсков М. И. Социальность и экономическая эффективность: противоречия несовместимости // Социальная справедливость и экономическая эффективность: Опыт, проблемы, теории : материалы науч. конференции. М. : ЛЕНАНД, 2007. С. 54–73.
7. Глушко И. В. Понятийная дихотомия «доверие–недоверие» в контексте мультиметодологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2 (20). С. 53–56.
8. Гринберг Р. С. Справедливость и эффективность: теория, методология и политика // Социальная справедливость и экономическая эффективность: Опыт, проблемы, теории : материалы науч. конференции. М. : ЛЕНАНД, 2007. С. 8–10.
9. Донцов А. И., Перельгина Е. Б. Трактовка доверия в зарубежной социальной психологии // Вопросы психологии. 2017. № 2. С. 152–161.
10. Зотова О. Ю. Психологическое благополучие личности. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. 312 с.
11. Ионин Л. Г. Восстание меньшинств. СПб. : Университетская книга, 2013. 237 с.
12. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок. М. : Идея-Пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. 320 с.
13. Купрейченко А. Б. Психология доверия и недоверия. М. : Институт психологии РАН, 2008. 570 с.
14. Оганезова Р. М. Доверие к традиции и его кризис // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия : Общественные науки. 2006. № 11. С. 3–8.
15. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М. : Наука, 1979. 235 с.
16. Ролз Дж. Теория справедливости. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 536 с.
17. Самсонова Т. Н. Справедливость равенства и равенство справедливости. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. 136 с.
18. Сен А. Идея справедливости. М. : Изд-во Института Гайдара : Фонд «Либеральная миссия», 2016. 520 с.
19. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 352 с.
20. Тайлор Э. Первобытная культура. М. : Политиздат, 1989. 573 с.
21. Фейербах Л. Лекция по истории новой философии (1835) // Избранные философские произведения : в 2 т. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1955. Т. 1. 676 с.
22. Фразамах. Антология мировой философии : в 4 т. М. : Мысль, 1968. Т. 1. 576 с.
23. Хайек фон Ф. Судьбы либерализма в XX веке. М. : Мысль, 2009. 337 с.
24. Хайрулин В. И. Категория справедливости с истории политико-правовой мысли. М. : Книжный дом «Либроком», 2011. 192 с.
25. Честертон Г. К. Писатель в газете. М. : Прогресс, 1984. 384 с.

26. Юнг К. Г. Очерки по аналитической психологии. Минск : Харвест, 2003. 528 с.

27. Pruitt D. G., Carnevale P. J. Negotiation in social conflict. Pacific Grove : Brooks/Cole Publishers, 1993. 251 p.

Статья поступила в редакцию: 25.10.2019

Принята к публикации: 28.11.2019

References

1. Al-Farabi. Dobrodetel'nyi gorod [The virtuous city]. In: *Filosofskie traktaty [Philosophical texts]*. Alma-Ata: Nauka; 1970. 429 p. (In Russ.).
2. Binshtok FM, Ermakova LI, Konovalov NN, Leschinskaya AF, Moskvina DD, Naumova NF. *Problemy sotsial'noi spravedlivosti v zerkale sovremennoi ekonomicheskoi teorii [The problems of social justice in the mirror of today's psychology]*. Moscow: Editorial URSS; 2002. 192 p. (In Russ.).
3. Boltansky L, Thevenot L. *Kritika i obosnovanie spravedlivosti: ocherki sotsiologii gradov [A Critique and Justification of Justice: Essays on the Sociology of the city]*. Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie (New Literary Review); 2013. 576 p. (In Russ.).
4. Bacon F. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Soch.: v 2 t. [The great Recovery of Sciences. Col. Works in 2 vol.]*. Moscow: Mysl'; 1977. Vol. 1. 567 p. (In Russ.).
5. Wallerstein I. *Mirosistemnyi analiz. Vvedenie [World-Systems Analysis: An Introduction]*. Moscow: Lenand; 2018. 304 p. (In Russ.).
6. Voienkov MI. Sotsial'nost' i ekonomicheskaya effektivnost': protivorechiya nesovmestimosti [Sociality and the economic effectiveness: controversies of incompatibility]. In: *Sotsial'naya spravedlivost' i ekonomicheskaya effektivnost': Opyt, problemy, teorii [Social justice and economic effectiveness: practices, problems, theories]: collected reports of the scientific conference*. Moscow: Lenand; 2007. p. 54–73. (In Russ.).
7. Glushko IV. Ponyatiinaya dikhotomiya «doverie–nedoverie» v kontekste mul'timetodologii [Conceptual Dichotomy Trust-Distrust in the Context of Multi-Methodology]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2012;6-2(20): 53–56. (In Russ.).
8. Grinberg RS. Spravedlivost' i effektivnost': teoriya, metodologiya i politika [Justice and effectiveness: theory, methodology and politics]. In: *Sotsial'naya spravedlivost' i ekonomicheskaya effektivnost': Opyt, problemy, teorii [Social justice and economic effectiveness: practices, problems, theories]: collected reports of the scientific conference*. Moscow: Lenand; 2007. p. 8–10. (In Russ.).
9. Dontsov AI, Perelygina EB. Traktovka doveriya v zarubezhnoi sotsial'noi psikhologii [Interpretation of trust in social psychology of other countries]. *Voprosy psikhologii = Voprosy Psikhologii*. 2017;2: 152–161. (In Russ.).
10. Zotova OYu. *Psikhologicheskoe blagopoluchie lichnosti [Psychological wellbeing of personality]*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2017. 312 p. (In Russ.).
11. Ionin LG. *Vosstanie men'shinstv [The riot of the minorities]*. Saint Petersburg: Universitetskaya kniga (University book); 2013. 237 p. (In Russ.).
12. Cooley C. *Chelovecheskaya priroda i sotsial'nyi poryadok [Human nature and the social order]*. Moscow: Ideya-Press; Dom intellektualnoy knigi (House of an Intellectual book); 2000. 320 p. (In Russ.).
13. Kupreichenko AB. *Psikhologiya doveriya i nedoveriya [Psychology of trust and mistrust]*. Moscow: the RAS Institute of Psychology; 2008. 570 p. (In Russ.).

14. Oganezova PM. Doverie k traditsii i ego krizis [Trust towards tradition and its crisis]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennyye nauki = University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series*. 2006;11: 3–8. (In Russ.).
15. Porshnev BF. *Sotsial'naya psikhologiya i istoriya [Social psychology and history]*. Moscow: Nauka; 1979. 235 p. (In Russ.).
16. Rawls J. *Teoriya spravedlivosti [A Theory of Justice]*. Moscow: Publ. House LKI; 2010. 536 p. (In Russ.).
17. Samsonova TN. *Spravedlivost' ravenstva i ravenstvo spravedlivosti [The justice of equality and equality of justice]*. Moscow: Moscow State University Publ. House; 1996. 136 p. (In Russ.).
18. Sen A. *Ideya spravedlivosti [The Idea of Justice]*. Moscow: Gaidar Institute Publ. House; the "Liberal Mission" Fund; 2016. 520 p. (In Russ.).
19. Sandel M. *Spravedlivost'. Kak postupat' pravil'no? [Justice: What's the Right Thing to Do?]*. Moscow: Mann, Ivanov, Ferber; 2013. 352 p. (In Russ.).
20. Tylor E. *Pervobytnaya kul'tura [Primitive Culture]*. Moscow: Politizdat; 1989. 573 p. (In Russ.).
21. Feuerbach L. Lektsiya po istorii novoi filosofii (1835) [Lectures on history of a new philosophy (1835)]. In: *Izbrannye filosofskie proizvedeniya v 2 t. [Selected writings in 2 vol.]*. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1955. Vol. 1. 676 p. (In Russ.).
22. Phrasimah. *Antologiya mirovoi filosofii v 4 t. [The Anthology of world-wide philosophy in 4 vol.]*. Moscow: Mysl'; 1968. Vol. 1. 576 p. (In Russ.).
23. Von Hayek FA. *Sud'by liberalizma v XX veke [The destinies of liberalism in the 20-th century]*. Moscow: Mysl'; 2009. 337 p. (In Russ.).
24. Khairullin VI. *Kategoriya spravedlivosti v istorii politiko-pravovoi mysli [Categories of justice from the history of political and legal thought]*. Moscow: Knizhny dom "Librokom" ("Librokom" Books); 2011. 192 p. (In Russ.).
25. Chesterton GK. *Pisatel' v gazete [A writer in a newspaper]*. Moscow: Progress; 1984. 384 p. (In Russ.).
26. Jung CG. *Ocherki po analiticheskoi psikhologii [Essays on analytical psychology]*. Minsk: Kharvest (Harvest); 2003. 528 p. (In Russ.).
27. Pruitt DG, Carnevale PJ. *Negotiation in social conflict*. Pacific Grove: Brooks/Cole Publishers; 1993. 251 p.

Submitted 25.10.2019

Accepted 28.11.2019